

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.002

УДК 93/94

Ю.Е. БЕЛАНОВСКАЯ

кандидат исторических наук, доцент
кафедры Истории России РУДН им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

А.В. МИРОНОВА

кандидат исторических наук, доцент
кафедры Истории России РУДН им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

Д.Е. СЛИЗОВСКИЙ

доктор исторических наук, профессор
кафедры Истории России РУДН им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ НАУЧНО-ВЕРБАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НИЧТОЖНОСТИ ИХ УЛУЧШЕНИЯ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ РАКУРС)

Доминирующий содержательный рефрен в полонистике (в российском сегменте исторической науки) и русистике (польском сегменте) уже давно не меняется. Оставаясь в плену политики и политиков, готовых поддерживать конфликтогенное напряжение, историками и историографами с обеих сторон признается с разной степенью аргументации неизменная бесперспективность и ничтожность смены вектора к лучшему в отношениях между двумя государствами и народами хотя бы в отдаленном будущем. Что политики склонны видеть бесперспективность улучшения российско-польских отношений – более-менее ясно и объяснимо в силу универсальных особенностей этой профессии. Но вот почему историки-исследователи тоже перегреты явными и надуманными представлениями о вечной неразрешимости противоречий в этой важной для обеих стран сфере деятельности – этот аспект, с нашей точки зрения, остается мало изученным и проанализированным. В статье на основе анализа массива историографических работ, написанных на русском и польском языках, предпринята попытка показать некоторые рефлексующие основания, транслируемые самими учеными, ведущими к перегрузке негатива в отношениях двух стран. Результаты исследования показали следующее: во-первых, ментальность и сознание исследователей чрезмерно засорены историко-политическим негативистским контентом; во-вторых, в объяснении бесперспективности поворота к улучшению отношений двух стран

большое значение отводится использованию польскими историками суждений, мнений русских антигосударственников, российских критиков российской имперскости, главного по их обоюдному мнению зла и для России, и для Польши, и для российско-польских отношений; в-третьих, крайне слабо или недостаточно в историографии раскрывается противоречие между «польским вопросом, природа которого известна многим, и проблемами внутри и вокруг этого вопроса в структуре отношений двух стран, суть и природа которых знакома некоторым. Историкам и историографам, чтобы продуктивно работать с этим противоречием, предстоит актуализировать признание указанных различий в аналитике. Очевидно же, вопросы по теме – универсальны, экзотеричны, проблемы – специфичны, эзотеричны. Только признание этих различий могло бы подталкивать исследователей к более детальному объяснению опасности и вреда для двух стран быть в вечном конфликте. И способствовать в своих исследованиях понижению опасностей и угроз в отношениях России и Польши, а не наоборот.

Ключевые слова: польско-российские отношения, российско-польские отношения, историография польско-российских отношений, проблемы польско-российских отношений.

Введение. 1. К проблеме актуальности темы исследования. Сегодня никто не берется предсказывать будущее российско-польских отношений. Если что объединяет научное сообщество и экспертов обеих стран, полонистику в России и русистику в Польше, это фиксирование чрезмерного и мощного встраивания в канву этих отношений истории и исторической памяти. И политической ангажированности. Как и зависимость этих отношений от перетоков исторической памяти в историческую политику и далее – в международную политику. Также и в повседневность [16]. Но признать влияние исторических процессов на природу и характер отношений двух стран – мало. Речь должна идти, видимо о том, что влияние это своеобразно. Своеобразность и силу воздействия и влияния истории на отношения двух стран, на это сразу же обращаем внимание, признают открыто и в подробностях ее описывают, прежде всего, польские исследователи [26].

Отсюда первое значение актуальности исследуемой темы. Интересно, что понимается под своеобразием и сильным влиянием истории на отношения двух стран, если сослаться только на содержание указанной в ссылке статьи? Хотелось бы ошибаться, но, познакомившись с ее содержанием, нельзя не признать, это, можно считать, своего рода самый распространенный образчик польских исследований и исследователей. В них упорно и уверенно Российскую Федерацию, наследницу монархического и советского (СССР) государства, воспринимают как мучителя, агрессора, навязавшего польскому народу политическое рабство. Интригу актуальности научного осмысления и защиты от псевдонауки придает другой рефрен и другое прочтение истории отношений двух стран. Обращаем внимание на то, что есть все же и взвешенные исследования и суждения на этот счет (1).

Другая, не менее значимая и широкая панорама актуальности данной темы связана с реинтерпретацией оценочных суждений российско-польских отношений политиками, дипломатами. Эта когорта все же мыслит рационально и прагматично. И на этом треке, казалось бы или только кажется, открывается возможность проникновения в сущность исследуемой темы даже за пределами дилеммы между здравым смыслом и наукой. Актуально понять и объяснить, на что можно рассчитывать в анализе, если иметь ввиду такой эпизод и факт., а он не единичный. Что заставило и что за этим скрывается, когда российский посол в Польше Сергей Андреев в июне 2022 г. заявил: «польско-российские отношения упали до исторического минимума» [12].

Польские политики тоже, за исключением левоцентристского правительства в 2001-2005 годах, показали и показывают, что не только международную военно-политическую тему европейской и глобальной безопасности нужно ставить в вину России. Но уже их польско-европейская энергетическая политика также подчинена общей стратегии сдерживания и нанесения вреда России. Польские правые считают Россию главной угрозой для Польши и стран региона [23]. Критический дух разных эпох к своим политикам и в России, и в Польше, особенно в России, способствовал тому, что в отношениях двух стран приходилось волей-неволей ощущать эти отношения с привкусом неприятности. Это тоже не стоит отделять от того, что определяется актуальным значением темы.

Если мы сделаем еще один шаг в сторону актуальности затронутой темы, то не удастся дистанцироваться от того, что были бы наполовину велики упреки и взаимные обиды России и Польши, если бы на стороне откровенных польских русофобов, политиков ли или представителей науки и культуры, не были российские антигосударственники русского типа государства и его традиционной политики. В основном российская либеральная когорта (западники) разных периодов ее истории и ныне тоже формируют негативный образ России по отношению к Польше и польскому народу. И сегодня, надо признать, не из всех умов исчезла путаница, что хорошо и что плохо и для России, и для Польши. Распутывая тугой узел противоречий в отношениях двух стран, исследователь В.Н. Кудряшов все же допускает то, что либералы России во второй половине XIX века сочетали критику русификаторской политики царизма в Польше и возможность искать компромисс [10]. Если это не путаница для конкретного исторического периода, то что это сегодня?

Сегодня эта путаница трансформировалась и даже как-то набрала силу и значение и в науке, и в политике. Не будет преувеличением, если признаем, среди русских социалистов и либералов, много было тех, чьи воззрения смыкаются с представлениями и доводами концепции социалиста Юзефа Пилсудского. Он то, и вместе с ним многие российские социалисты и либералы предусматривали решение двойной задачи и проблемы: во-первых, ослабление России в любой ее политической конфигурации, потому что Россия по своей сути, по их мнению, является имперским, агрессивным государством по отношению к странам Восточной Европы; во-вторых, достижение этой цели **всеми вместе**

с поляками, всеми народами, кто ощущает угрозу со стороны русского великодержавного шовинизма и гегемонизма [22].

И польские, но и не польские по крови, но критически настроенные к власти в стране российские (и не российские) историки и политологи (релоканты и экспаты!) убеждены, что Россия безжалостна и агрессивна. Она, так ими транслируется, использует даже энергетические ресурсы в качестве инструментов своей сверхдержавной политики, опасной для всего западного мира. Россия есть угроза миру и международной безопасности, вот их ментальный рефрен. «Россия-главная угроза международной безопасности. Это стало ясно после вторжения российских войск в Грузию и Украину [24], – сообщает Владимир Ищук, украинский журналист и публицист польской национальности, главный редактор издаваемого объединением польской шляхты периодического издания Голос Полонии и интернет-портала Jagiellonia.org, подтверждая верность своих утверждений ссылкой на пресс-службу Пентагона и председателя коллегии начальников штабов вооруженных сил США генерала Джозефа Данфорда.

Можно сказать, это упрощенный образ России. Но именно такой образ не оставляет поля для взаимовыгодного сотрудничества. Или хотя бы для снижения накала взаимных упреков и обвинений. При этом надо видеть, что на этот негативистский сконструированный образ России накладываются процессы, при которых и западные страны не только не заботятся о том, чтобы подтолкнуть Польшу к партнерскому сотрудничеству с Россией, но даже способствуют разжиганию противоречий. В свою очередь, Россия, проявляя заинтересованность в развитии многогранного сотрудничества с Польшей, вынуждена быть настороженной, считая Польшу стратегическим партнером США.

Даже ограниченный экскурс в проблематику заявленной темы позволяет обнаружить некоторые причины и основания новых значений ее актуальности в научно-теоретическом и рационалистическом приложении. Вот почему актуально теперь признать и пересмотреть причины и основания существующих в российской и польской историографии, и между представителями российской культурной прослойки релевантных и ложных представлений о том, что Россия во всем и всегда несет и будет нести вину за «мученичество» польского народа. Как и актуально признать и объяснить причины ошибок российских политиков быть либо наивными, либо «кающимися» в выстраивании отношений с Польшей.

2. Обращение к отдельным элементам историко-политического и методологического исследования и анализа темы. С большой вероятности можно допустить, в российско-польских отношениях у каждой из сторон, есть свои болевые точки. И способность их по-своему трактовать и объяснять. Кстати, об этом говорил еще в 2002 году президент Польши Александр Квасьневский [27] при официальном визите в Польшу президента РФ Владимира Путина. Признавая и видя такие болевые точки тогда же и польские парламентарии, представляя различные политические взгляды, все же высказывались в том духе, что при доброй воле обеих сторон можно преодолеть «разные моменты» в отношениях Москвы и Варшавы и все они заинтересованы в улучшении

польско-российских отношений [3]. Тогда и В.В. Путин высказывался за совместное решение существующих вопросов и проблем и предлагал полякам двигаться вперед. В нашей интерпретации В. Путин считал: будет большой ошибкой, если мы позволим прошлым вещам, давно похороненным проблемам, тащить нас за рукав. Сегодня видим, проблемы не удалось похоронить. Остались прошлые, появились новые и вопросы, и проблемы. И амбиции [13]. Неужели в этой дихотомии различий между вопросами, знакомыми многим, и проблемами, в которые погружена только сведущие и некоторые, не будет пространства и действий снижения градуса противоречий? Вот и очередной вопрос, на который нужно отвечать и политикам, и ученым.

Хорошо теперь видно то, что политик В. Путин тогда еще был, скажем так, осторожно, наивен, верил и допускал возможность быть России и Польше в новом измерении своих отношений. Но и он, оказывается, ошибался во многом. Одна из его ошибок – недооценил глубокую укорененность в польском менталитете чувства ненависти к русским, шире – к России. Этому мы находим подтверждение в статье (2019) Ричарда Зяблика (Ryszard Zięba) из Варшавского Университета «Основные проблемы в польско-российских отношениях» (Main Problems in Russian-Russian Relations) [33]. По его мнению отношения Польши и России не могут быть другими, кроме выбора из коллективной памяти только мученической и героической истории польского народа. Зяблик склонен быть пессимистом, указывая на отсутствие однозначной перспективы улучшения этих отношений в будущем.

Логично к этим суждениям и из них поставить сообразных к ним пару-тройку вопросов, попытаться найти к ним ответы, то есть найти причину столь удручающего положения в отношениях двух стран, расположившихся не весть где одна от другой, а по соседству. Достаточно могло бы быть здравого ума, чтобы развернуть в другую сторону эти отношения. Но нет, веские, даже малейшие улучшения этих отношений выглядят и предстают какой-то утопией для одной и другой стороны. Почему, и есть ли какой-либо подход к объяснению и разгадке этой вечной коллизии?

Теоретическую версию для разрешения подобных коллизий предлагает, например, как нам представляется, Ральф Дарендорф. Он считает нужным различать в социальных науках вопросы и проблемы [6. С. 12-70]. Вопросы ставились и ставятся; проблемы создаются. Применительно к нашей теме эта идея различий актуальна в том смысле, что исследователи имеют дело и с вопросом, и с проблемой. Центральный вопрос, который связывает и предопределяет отношения России и Польши – «польский вопрос». Он уже давно поставлен и на него даны ответы. Вопрос поставлен, ответы даны, а проблема как была, так и остается. Когда был поставлен «польский вопрос», при его постановке, уже отношения России и Польши перерастали границы рационального их осмысления. И сколько бы не давалось на него ответов, и какими бы они ни были, тема сложных отношений не только не уходила, наоборот, она обростала все новыми и новыми противоречиями и проблемами. По Дарендорфу вопросы

ставятся, польский вопрос поставлен, ответы даны, проблема остается. Остается потому, что их-то, проблемы, создают. Проблемы – рукотворны. Проблему создают – и политики, и, что не менее важно знать, ученые. Вот причина актуальности затронутой темы – допустимо ли историкам и историографам заниматься этой темой, если они внутренне готовы только создавать проблемы. Актуально тогда изучать и анализировать затронутую тему под таким углом зрения, чтобы не исключать самого факта запутанности не только политиками, но и исследователями, историками и историографами своих, ими надуманных и творимых проблем.

Казалось бы на этой формулировке можно поставить точку. Проблемы российско-польских отношений мало устранимы, поскольку они создаются и транслируются всеми, кто причастен к отношениям двух стран. Можно рассчитывать на перемены только с появлением в социально-политической и исследовательской среде и деятельности новых поколений. Но интересно было бы узнать, как одно за другим поколения двух стран решали взаимные проблемы в историческом измерении. История в этом случае выходит в разряд не только науки о духе, сознании, поведении, но и науки, сродни естественным наукам, оперирующим законами развития природы. К тому же есть мнение, что представители духа и идей, менее толерантны, чем материалисты и рационалисты, чем политические и научные эмпирики. Так ли это?

3. Историческая и историографическая действительность как фактор передачи знаний об отношениях России и Польши. Уже, кажется, выявлены общеизвестные вопросы и проблемы в структуре отношений Польши и России. Уже они нашли объемное отражение в историографии среди историков одной и другой страны. Но вряд ли можно сказать, что тема исчерпана и потеряла свою актуальность. Напротив, объективное положение России и Польши в центре геополитических пертурбаций было, остается и будет предопределять судьбу двух народов и народов других стран. Можно было бы приглушить накал страстей вокруг этой темы, или ввести ее в русло рационального обсуждения. Но как быть с тем, что, например, Яцек М. Раубо, начальник отдела анализа Defence24, аналитик, публицист и преподаватель, специализирующийся на различных аспектах национальной безопасности и обороны современных государств; также участник многочисленных отраслевых конференций и симпозиумов в Польше и Европе, постоянный комментатор в польских и зарубежных СМИ пишет: «...мы должны уже сейчас готовиться, как наднациональные общества и структуры, к очередной волне российской пропаганды, активным действиям и, прежде всего, психологическим операциям. Мы видим, что Кремль ни в коем случае не рассматривает вторжение в Украину только с точки зрения ограниченной так называемой „военной операции“, как говорят российские пропагандисты» [29]. Если с чем можно согласиться из данного пассажа, так только с тем, что российско-польские отношения имеют не только важное геостратегическое значение для обеих стран в деле глобальной безопасности. Но и для Польши, и для России непосредственно. Признание такой роли и значения отношений, казалось бы, должно

настроить на осторожное их прочтение и на взвешенную интерпретацию. Но нет! А ведь, не мудрено, здесь скрывается какой-то особый смысл, еще не разгаданный и не объясненный ни историческими исследованиями, ни смежными им направлениями, ни этно-психологическими подходами и методами. И причину такой особенности многие исследователи и политики видят в том, что мощную дополнительную ноту в эти отношения, хотя и заметно преувеличенную польским истеблишментом, вносит сложное историческое наследие. Только ли историческое наследие. Или еще и его интерпретация ведет к неразрешимости противоречий в отношениях. Даже компилятивное прочтение таких соображений – еще один аргумент против огульного и бесшабашного охаивания одной из сторон международных отношений. В этом еще одна причина быть означенной теме актуальной в научно-концептуальном и сугубо прикладном значениях.

Пришло время признать наличие не только не верных (в методологическом, концептуальном и прикладном значениях) оценок прошлого, настоящего и будущего в российско-польских отношениях. Но и вредных, ошибочных и даже наивных представлений и заблуждений (осознанных или ангажированных) на эту тему, которая, как можно предположить, есть еще не объясненное в полной мере свойство не только российскими политиками и российскими историками, но и представителями культуры разных эпох и периодов. Разве не актуальна задача объяснить, как, например, писателю Виктору Ерофееву удается, и в этом у него нет сомнений, быть будто бы понятным и убедительным, когда он пишет: «Польская мысль, судя по позиции Бжезинского, разрушает Россию пополам. Она ненавидит режим, который навязывает ей свои ценности вплоть до полного уничтожения польской самоидентичности. Но она питается творческими откровениями русской культуры и обогащается ею для борьбы с русской империей» [2].

Такие как Ерофеев уверенно, но совсем не значит без обмана себя самого и других могут твердить и повторять, что выход России из исторического кризиса невозможен без сближения с демократическими системами Европы. И что это отнюдь не означает потерю самостоятельности русской ментальности. И беда в том, что Россия, по их мнению, пока что не способна проявить себя в демократичной каждодневной политике, принимаемой и одобряемой странами Европейского Союза. И, разумеется, Польшей.

Но, что скажут «ерофеевы» на обоснованные утверждения польских же историков, которые утверждают, что Польша была заинтересована в дальнейшем расширении НАТО на постсоветские странами, в том числе, в первую очередь, на Украину и Грузию, а также в «подтягивании» логистики и союзных войск к вновь принятым в НАТО странам Центральной Европы. Польша в отличие от своих основных союзников, таких как США, Германия или Франция, не хотела «второго курса» восточной политики НАТО, то есть расширения сотрудничества с Россией. Польша решительно исключает расширение Альянса на Россию. И польские лидеры считают – «основным реальным мотивом стремления

Польши к членству в НАТО было чувство угрозы со стороны России и восприятие России как противника Польши» [7].

Не только у подавляющего числа польских историков и политиков сложилось устойчивое мнение, что поляки знают о русских то, что русские знают о себе, не желая признать это, и наоборот. Они склонны признать и стоять на том, что любое общение с русскими для поляков неприятно и оно настраивает их на защиту, потому что поляк разоблачает их по отношению к себе. Поляки идентифицируют себя по отношению к русским таким образом, что русские и их государство, по их глубокому убеждению, ответственны за большинство бедствий и бед, которые коснулись Польши в последние два столетия. И они уверены, что у русских и России непреодолимо господство над другими свободными народами, прежде всего над цивилизованной Европой и, конечно же, Польшей.

Было бы естественно подобные соображения принять и признать исходящими от поляков. Но эти соображения и мысли обретают силу и поддержку, убедительность не только от мудрости и таланта польских интеллектуалов. Среди поляков, бесспорно, были, есть и будут лица высокого и большого интеллекта. Нет более вредной для России и россиян в отношениях Польши и России силы, которую источают, распространяют и сеют русские интеллектуалы, артикулирующие активно, смело и уверенно свое неприятие и отрицание того типа русской государственности, который будто бы и есть зло и для России, и тем более для поляков.

Позиция пропольских русских настроений и мнений контрастирует с польской версией понимания причин извечного и текущего ненормального сосуществования двух государств и народов. Польские историки и политики твердо и уверенно конституировали, и фиксируют ныне для себя признание – «история польско-российских отношений не вызывает оптимизма. И причина этого в том, что если Европа (Германия!, в частности) стремится преодолеть и предотвратить исторические предрассудки и национальную вражду, то может ли Россия стать частью таких процессов. Нет, не может! Таков их самоуверенный вердикт. Подчеркнем еще раз, было бы не естественно, чтобы поляки как-то переломили в себе затвердевшую в их сознании и поведении ненависть к России. Они могут даже сказать, наша ненависть распространяется только по отношению к имперской России. Российская культура – это другое, и мы ее любим. Но не удивительно и не парадоксально то, что поляки любят только ту русскую культуру и тех ее представителей, которые презируют российские ценности и традиции, например, имперской России. Но другой то России не было и вряд ли будет. Имперскость России, имперскость как процесс обретения, завоевания, освоения и окультуривания пространства духом – закон природы и истории российского государства и народа [8. С. 384].

Наши, отечественные критики нашей российской государственности, наша историография обильна тайными и явными пассажами о естественной и неискренней ненависти поляков к России. И почти нет объяснения искренности русских, россиян, русского государства и его представителей понять, признать

и поддержать поляков в их намерениях и интересах. Это тоже предмет актуального значения и объяснения русской и российской пропольскости и антирусскости. А где же и в чем искренность примирения по-польски?

Логика примирения по-польски, это признать катынские жертвы не военным преступлением, а геноцидом польского народа, преступлением против человечности. Россия признала катынские жертвы жертвами сталинского политического режима [4]. Но нет, для поляков и для руководителя Польской программы общества «Мемориал» историка Александра Гурьянова [5], – этого мало. Что же полякам хочется и как это желание они интерпретируют? По их мнению, среднестатистический гражданин России не знает о преступлениях, совершаемых против поляков и представителей других народов сталинским режимом. Об этом до недавнего времени им не сообщалось. Разговорные знания о миллионах (как правило, безымянных) граждан СССР, погибших в лагерях и тюрьмах, не поощряют особого интереса к судьбе других народов.

К каким уловкам прибегают польские политики и дипломаты, когда в их сознании вышеприведенные представления? Посол Польши в Москве Ежи Бахр так оценил эту версию интерпретации исторических событий. «Я уверен, – говорит посол, – что когда мы начнем мирно разговаривать друг с другом, они [русские] поблагодарят нас за то, что мы помогли им с помощью наших жертв вспомнить об их жертвах. Потому что у них на земле десятки катынцев. И когда они вспомнят о них, [И далее. Это очень важно!, **наше**] нам придется пойти дальше, чтобы освободить место в нашей польской памяти. Такова логика примирения» [32]. Поляки не унимаются. Им всегда хочется идти дальше в «расчесывании» язв исторического прошлого. Поляки будто бы за примирение, но таким путем, которым они идут, никогда не обрести примирения.

Польские исследователи прямо говорят и пишут о том, что в польском восприятии России есть особая чувствительность к большинству символических вопросов. Полякам естественна чрезмерно завышенная негативистская оценка прошлого в отношениях двух стран. Для них также естественно злоупотребление неоднократным напоминанием трагических эпизодов и процессов. Эта линия поведения и интерпретации трагических эпизодов и событий нужна польским политикам для того, чтобы выставить Россию на позор перед международным сообществом и в международном мнении.

Реальности и фантасмагория в российско-польских отношениях все же вращается вокруг «польского вопроса». Об этом пишут в России Л.М. Аржакова [1], белорусский исследователь Т.Т. Кручковский [9]. И многие и многие другие исследователи в России и в Польше. Предпосылки к современному прочтению отношений России и Польши предопределены, бесспорно, предыдущей историей: четырьмя разделами Польши (1772, 1793, 1795, 1815, гг.) между Россией, Австро-Венгрией и Пруссией. И длительной, в двести лет, реакцией на эти события польской элиты и польского общества [18]. В политической повестке для Польши этот вопрос всегда подразумевал под собой стремление поляков вернуть себе государственную независимость. Но что важно признать, оценить и объяснить – это

положительную и недвусмысленную позицию российской политической власти и общественных сил на польский вопрос. В целом Россия была сторонницей свободной Польши, правда, в разных ее статусах. Мы говорим о разных статусах и в разные эпохи потому, что и пятый раздел Польши в 1939 г. был спровоцирован самой Польшей с подачи англичан и французов [17]. Но эту провокационную политическую сущность Польши стараются прикрыть, и выдвигают на первый план опять имперские амбиции и России царской, и Советского Союза [11]. А теперь и Российской Федерации [31].

Когда такие эксперты как Яков Семенковский (Jakub Siemietkowski), редактор «Национальной Политики», интересующийся историей национализма и вопросами, связанными с Центральной и Восточной Европой, утверждают: «перспектива соседства по всей нашей восточной границе с агрессивной Российской империей должна [нас] беспокоить» [30], то в аналитическом строгом смысле можно говорить не о его обязанности видеть правду фактов. Это скорее всего его желание быть в кругу господствующего политико-информационного мейнстрима или готовность быть последователем закрепившихся в его сознании идей, представлений, стереотипов. Кто-то скажет, у таких как Яков Семенковский нет конфликта между их научным, аналитическим кредо и морально-политическими убеждениями. Но ответственность за последствия пренебрежения или смешения научных, аналитических и моральных последствий – делает честь его обладателю и повышает к нему доверие. Примеров тому, в том числе, и среди польских исследователей много.

Действительно, многие поляки испытывают неприязнь ко всему, что имеет какое-то отношение к России. Но именно польские исследователи говорят, что это очень напоминает отношение к евреям в Третьем рейхе. Об этом сообщает, в частности, издание «ОСН» (Общественная Служба Новостей) со ссылкой на слова польского публициста Рональда Ласецки (Ronald Lasecki) [14]. Рональд Ласецки один из не многих, кто подметил, что в польской науке и публицистике много пишут о колониальном характере России и якобы возможной ее «внутренней деколонизации», то есть о распаде Российской Федерации. Рональд Ласецки знает, что говорит. Тому один пример. В 2012 году вышла работа под эгидой Поморской академии в Слупске под редакцией Романа Дроздова и Тадеуша Сухарского «Польша-Украина. Наследие и современность» [25] с названием на польском и украинском языках. Из многого, о чем поведали авторы этой работы, выделим лишь одну важную, видимо, для авторов этой работы мысль. В главе «История» и параграфе «Официальный национализм» – польские и украинские вопросы в Российской Империи» видим, им льстит инициирование среди представителей западной исторической мысли нового взгляда на роль революционных исторических событий в Российской империи, дальнейшее их влияние на национальные и политические преобразования как внутри России, так и в соседних странах. Подхватив новый взгляд на роль России, авторы по сути ничего нового не сказали. И повторили уже известную мантру: об имперской политике российского правительства в условиях усиления «официального

национализма». И эта политика была направлена на решение так называемых украинского и польского вопросов, связанных с ассимиляцией украинцев и поляков.

Да, конечно, это была имперская политика, но никакая не не колониальная и не капиталистическая. Кстати об этом пишет уже упоминаемый нами польский публицист и исследователь Рональд Лацески. Он тоже убедительно показывает и аргументированно доказывает, что царская Россия была не колониальной империей, а традиционной империей. Р. Лацески уверенно, со знанием истории и современности, заявляет: «в отличие от испанцев, англичан, немцев, бельгийцев и янки, совершивших в своих колониях геноцид, и французов, распространивших в них модернистскую гниль, царская Россия завоевывала новые земли, не истребляя их коренных жителей. В свою очередь, в период коммунизма, несмотря на национальные репрессии (против поляков, украинцев, крымских татар, чеченцев и др.), акцент, сделанный на политике национальной эмансипации, позволил сталинскому руководству воздерживаться даже перед лицом военной угрозы от мобилизации на фронт людей из малочисленных периферийных этносов (например, сибирских), когда считалось, что это может поставить под угрозу выживание данного народа» [20]. Имеет смысл принять или отвергнуть, но и подискутировать с такими и другими утверждениями этого аналитика. Но нельзя не признать смелость и свежесть его утверждений, а именно: а) по всем основаниям и причинам Российская империя стала единственной европейской империей, которая заслуживает выживания; б) российская империя может (не) выжить.

Не выжить, по его мнению, из-за неумелой политики на Украине [20].

Историки и историографы, политики и политологи между пафосом и здравомыслием могут соотнести представления и соображения одних и других. Но отчетливо видно – российско-польские отношения по сей день питаются представлениями о так называемом польском вопросе. В этот вопрос, а по сути проблему инкорпорировано много идеологии, пропаганды, политических и научных знаний и стереотипов. И поэтому польский вопрос уже сомкнулся с украинским вопросом и непременно в контексте российской империи и имперской политики по отношению и к полякам, и к украинцам. Как бы не рассматривался этот вопрос, за всем в нем видны грехи прошлого. И настоящего, о которых не предпочитают говорить хотя бы взвешенно и симметрично. И не объясняют причины имперскости России пороговым для нее условием выживания по причине и в связи с приближением к ее границам структур НАТО. Отсюда изучение и признание любой России, особенно историками и историографами, должно побуждать их быть беспристрастными. Или это тоже благие пожелания!

4. Заключение. Бедственное положение в отношениях между Россией и Польшей принадлежат к неисправимым атрибутам прошлого, и, к сожалению, к нашему времени. Конечно, ситуация была и остается не столь простой, чтобы ее познание, объяснение и анализ разными поколениями историков и историографов могли дать вразумительный ответ, почему так. Не стоит ожидать

прорыва и смены сложившихся отношений ни от науки (исторической), ни тем более от политиков. Транслируемое учеными-историками состояние отношений двух стран перегружено негативом из прошлого и настоящим перегревом. И редки примеры обратного.

Что заметно и опасно – недостаток чувства такта, недостает мужества моральной решимости переступить от устойчивых и закрепленных в сознании стереотипов. Кстати, эти вредные и опасные недостатки были свойственны прошлым поколениям историков и историографов. Эти беды перешли и к новым поколениям. Но большую опасность вызывают не поколенческие различия, а идейно-политическая непримиримость носителей разных политических и идейных убеждений. Польскую непримиримость поддерживают ярко российские оппоненты и критики российского типа государственного устройства. Все вместе они видят в России зло.

И все же будет преувеличением, если исходить из того, что российско-польские отношения превратились в непознаваемый наукой или социально-политической практикой объект. Ни в России, ни в Польше не утрачена историческая уверенность. В этом мы не видим ни изъяна, ни непреодолимости существующего положения в отношениях. Если и есть препятствие в преодолении, то оно от чрезмерной самоуверенности. Состояние и положение в отношениях стран не монокаузальны, но их можно идентифицировать если не в науке и в политике, то в самых глубинных слоях двух народов. Признание этих особенностей и различий могло бы подталкивать исследователей к более детальному объяснению опасности и вреда для двух стран быть в вечном конфликте. Это один из достойных и релевантных путей к понижению конфликтности и угроз в отношениях России и Польши.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) «Обе стороны, Польша и Россия, несут ответственность за формирование польско-российского диалога. В противовес мнению, которое преобладает в Польше, автор считает, что сменявшие друг друга правящие партии в этой стране в определенной степени ответственны за плохое состояние польско-российских отношений в эпоху после окончания холодной войны. В своем исследовании Автор приводит многочисленные аргументы в поддержку своего утверждения», – в таких терминах формулирует свою позицию Мечислав Столярчик. (См.: **Mieczysław Stolarczyk**. Rosja w polityce zagranicznej Polski w okresie pozimnowojennym (aspekty polityczne) // <https://core.ac.uk/download/pdf/197744959.pdf>).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аржакова Л.М.** Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века // https://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Arjakova_a.pdf.

2. Виктор Ерофеев: За что поляки ненавидят Россию // <https://7days.us/viktor-erofeev-za-cto-polaki-nenavidat-rossiu?ysclid=ly0e2paibk494077707>.
3. Владимир Путин посетил польский парламент и встретился с руководителями парламентских фракций // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/42506>.
4. Госдума признала вину СССР и И.Сталина в катынском расстреле поляков // <https://www.rbc.ru/society/26/11/2010/5703e0bf9a79473c0df17670?ysclid=l5l5swzfq734272716>.
5. **Гурьянов А.** Катынь 80 лет спустя // <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/03/03/824267-katin-80>.
6. **Дарендорф Ральф.** Тропы из утопии. М., 2002.
7. **Зяблик Ричард.** Основные проблемы в польско-российских отношениях...
8. **Ильин В.В., Ахиезер А.С.** Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М.: Изд-во МГУ, 1997.
9. **Кручковский Т.Т.** История Польши в концепциях российской историографии XIX – начала XX века. Автореферат дис. на соискание уч. степени д. истор. наук. Минск, 2018 // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/192095/1/Автореферат%20Кручковский.pdf>.
10. **Кудряшов В.Н.** «Польский вопрос» в русской либеральной публицистике: 1860-1880 гг. // <https://cyberleninka.ru/article/n/polskiy-vopros-v-russkoy-liberalnoy-publitsistike-1860-1880-h-gg/viewer>.
11. **Матерский Войцех.** (Варшава). СССР и так называемый польский вопрос (1943-1945) – «левая альтернатива» / Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши). [Отв. ред. Н.А. Марков]; Институт славяноведения РАН. М.: Индрик, 2917.
12. Посол России: польско-российские отношения достигли дна // <https://dorzeczy.pl/opinie/308353/andriejew-stosunki-polsko-rosyjskie-osiagnely-dno.html>
13. Почему Польша не любит Россию // <https://life.ru/p/1482874>.
14. **Смирнова Ксения.** В Польше описали фанатичную ненависть ко всему русскому // <https://www.osnmedia.ru/world/v-polshe-opisali-fanatichnuyu-nenavist-ko-vsemu-russkomu/>.
15. **Столяров А.О.** Влияние исторической памяти на польско-российские отношения: 1989-2009 гг. Дис. на соиск. к. ист. наук. Санкт-Петербург, 2015.
16. **Сусоева А.С., Нагорная О.С.** Россия и Польша в тени катыни: Роль исторической памяти в современных международных отношениях // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-polsha-v-teni-katyni-rol-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/viewer>.
17. **Щербаков Александр.** Польский вопрос в истории Европы // <https://proza.ru/2020/06/08/539?ysclid=lwf81jb6x8353006934>.

18. **Basenko Ivan.** The Great War and the Polish Question in Imperial Russia, 1914-1917 // <https://www.e-ir.info/2019/03/18/the-great-war-and-the-polish-question-in-imperial-russia-1914-1917/>.
19. **Kiera Jacek.** Wojna o pamięć czy propaganda: Polityka historyczna jako przedmiot stosunków polsko-rosyjskich // https://www.dbc.wroc.pl/Content/126108/zn_CW_47_2023_05.pdf. DOI: 10.5604/01.3001.0054.3064.
20. Lasecki: Rosja imperium kolonialnym? // <https://myslpolska.info/2023/10/07/lasecki-rosja-imperium-kolonialnym/>.
21. **Mieczysław Stolarczyk.** Rosja w polityce zagranicznej Polski w okresie pozimnowojennym (aspekty polityczne) // <https://core.ac.uk/download/pdf/197744959.pdf>.
22. Popatrzeć: Geopolityka Józefa Piłsudskiego // <https://jagiellonia.org/geopolityka-jozefa-pilsudskiego>.
23. Popatrzeć: Główne zagrożenie. Rosja w nowej Strategii bezpieczeństwa narodowego Polski // <https://weaponews.com/pl/analytics/48600-g-wne-zagro-enie-rosja-w-nowej-strategii-bezpiecze-stwa-narodowego-pol.html>.
24. Popatrzeć: Pełzająca agresja. Rosja jest głównym zagrożeniem dla bezpieczeństwa międzynarodowego // <https://jagiellonia.org/rosja-glownym-zagrozeniem-dla-europy>.
25. Popatrzeć: Polska – Ukraina Dziedzictwo i współczesność; Польща – Україна. Спадщина і сучасність // file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/Polska-Ukraina_dziedzictwo.pdf.
26. Popatrzeć: Stosunki polsko-rosyjskie – wpływ historii na współczesność (Польско-российские отношения – влияние истории на современность) // <https://warhist.pl/pamiec/stosunki-polsko-rosyjskie-wplyw-historii-na-wspolczesnosc/>.
27. Popatrzeć: Z wywiadu dla PAP, 14 stycznia 2002 r.
28. Popatrzeć: Zob. Startujemy..., wywiad Teresy Torańskiej z Jerzym Bahrem, „Gazeta Wyborcza», 15.12.2011.
29. Rosja atakuje w pobliżu granicy z Polską i wysyła czytelny sygnał dla całej Europy [OPINIA] // <https://defence24.pl/geopolityka/rosja-atakuje-w-poblizu-granicy-z-polska-i-wysyla-czytelny-sygnal-dla-calej-europy-opinia>.
30. **Siemietkowski Jakub.** Nowy mit Ukrainy i polska prawica // <https://nlad.pl/nowy-mit-ukrainy-i-polska-prawica/>.
31. **Włodkowska-Bagan Agata.** Ambicje imperialne Rosji i innych mocarstw w przestrzeni poradzieckiej // https://www.researchgate.net/publication/289365323_Ambicje_imperialne_Rosji_i_innych_mocarstw_w_przestrzeni_poradzieckiej.
32. Zob. Startujemy..., wywiad Teresy Torańskiej z Jerzym Bahrem, „Gazeta Wyborcza», 15.12.2011.
33. https://www.researchgate.net/publication/333654545_Glowne_problemy_w_stosunkach_polsko-rosyjskich_Main_Problems_in_Polish-Russian_Relations

Y.E. BELANOVSKAYA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Russian History, RUDN University named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

A.V. MIRONOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Russian History, RUDN University named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

D.E. SLIZOVSKY

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of Russian History, RUDN University named after
Patrice Lumumba, Moscow, Russia

RUSSIAN-POLISH RELATIONS: SCIENTIFIC AND VERBAL EVIDENCE FOR THE LACK OF IMPORTANCE OF THEIR IMPROVEMENT (HISTORICAL PERSPECTIVE)

The dominant theme in Polonistics (the Russian segment of historical science) and the Russian studies (the Polish segment) has remained unchanged for a long time. Historians and historians on both sides, while still being influenced by politics and politicians, recognize, to varying degrees, the futility and insignificance of trying to improve relations between the two countries and peoples in the distant future. While politicians may see the futility of bettering Russian-Polish relations, this is understandable due to their nature as professionals. However, there is still a lack of research and analysis on the idea that contradictions in this field are eternal and unsolvable, which we believe is an important aspect that needs to be explored. Based on the analysis of a range of historiographical works written in Russian and Polish, this article attempts to identify some of the underlying factors that lead to an overabundance of negativity in the relationship between the two countries. The results of the study indicate that, firstly, the minds and consciousness of scholars are excessively saturated with historical and political negative content. Secondly, when explaining the futility of improving relations between the two nations, great emphasis is placed on the use of judgments and opinions of Russian anti-state figures, Russian critics of imperialism, which are seen as the main source of conflict in both Russian and Polish perspectives. These perspectives are then used by Polish historians to justify their own negative views on Russian-Polish relations. Thirdly, the contradiction between the «Polish question» and the issues surrounding it in the relations between the two countries is extremely weak or under-researched in historiography. To address this contradiction productively, historians and historiographers will need to acknowledge these differences in their analyses. The questions surrounding the topic are general, while the problems are more specific. Only by recognizing these differences researchers can provide a more detailed understanding of the dangers and harm of perpetual conflict between two countries. This recognition could contribute to reducing the risks and threats in Russia-Poland relations, rather than exacerbating them.

Key words: Polish-Russian relations, historiography of Polish-Russian relations, issues of Polish-Russian cooperation.